

А.К. Насыров

**Сказки Казанских татар и
сопоставление их со сказками
других народов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.К. Насыров**
Сказки Казанских татар и сопоставление их со сказками других народов / А.
К. Насыров – М.: Книга по Требованию, 2015. – 112 с.

ISBN 978-5-4241-9649-2

ISBN 978-5-4241-9649-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Первая Сказна: تورخان-صلام-Саламъ-Турханъ.

Бөрөн заманда бѣр бѣк царлы кѣшѣ бар-ыѣ. Кѣжаргә кѣжѣмѣ, төрөрѣа урны цуѣ-ыѣ. Аман саламда тѣрѣкѣкѣ кылыр-ыѣ. Шунуң-өчөн исмѣнә Салам-Төрхан падыша дѣрләр-ѣѣ. Уаѣ анын бѣр төлкө дуст бар-ыѣ. Бѣр көн Салам-Төрхан цанына килдѣ уаѣ айтѣ: „Иѣ дустым, мѣн сѣнѣ өйләндѣрәсѣм кѣлә,—сѣнѣ былай төрүың мѣңа-да цакшы-төгөл. Сѣнѣ кѣшѣ күзѣнә күрсәтәсѣм кѣлә!“ дидѣ. Салам-Төрхан айтѣ: „Күлың-нан килсә, цакшы булыр-ыѣ. Царар, шапкатыңны күрсәт. Күрѣѣ!“ дидѣ. Төлкө анан кѣттѣ, бѣр падышаның ишѣгѣнә барды. „Салам-Төрхан падышаѣа алтын үлчәргә кѣрәк!“ дѣп, падышадан педәука сөрәб-алды. Кайдан булса-да, алтын кѣсәкләрѣ кыстырып, падышаѣа итѣп-бѣрдѣ. Өч мәртәбә бөйләѣт (обыкновенно: былай) кылды. Акыр бу төлкө бѣр көн падыша цанына кѣрдѣ уаѣ айтѣ: „Иѣ падыша-иѣт цыһанѣт, дустым Салам-Төрхан падышаѣа шарѣѣат-иѣт Мөхәммәдѣя өзәрәѣт (обыкновенно: буѣынча) кызыңны бѣргәйсѣн!“ дидѣ. Уа-хәмѣт Салам-Төрхан тарапыннанѣт (обыкновенно: — нан) мәһѣрѣт (обыкн. калын) такабилнәѣт (обыкн. урнына) бѣш кар' айдыр, икѣ өз салам пәгәрѣ бѣрмәкчѣ булып, падыша кызын кѣлѣштѣ, чөн-кѣиѣт саламда цата, бөрчәлаѣан-ыѣ. Аннан-суң төлкө Салам-Төрхан цанына кайтты: „Иѣ дустым, падыша кызын кѣлѣштѣм дидѣ!“ Салам-Төрхан, мыны ишѣткәч, хәйранѣт уаѣ сәргәрданѣт булды: „Цалаңѣач тәвѣм-бѣлән мѣн нѣцѣк итѣп падыша кызы цанына барыѣым?“ дидѣ. Төлкө айтѣ: „Айда, кайдырма бѣр-дә, хәйлә кѣрәк!“ дидѣ, Салам-Төрханны алып-кѣттѣ. Бѣр тѣшѣк кѣмәгә утыртып, дарыѣаѣа атып-цѣбәрдѣ, үзѣ искѣ-пускы чѣмән кѣсәкләрѣ уаѣ чыбыркылар табып, сү буѣынѣдаѣы талларѣа иләктѣрдѣ, уаѣ цар цакасыннан „дад-дадѣт! Салам-Төрхан падыша, „сүѣа акты! цәрләмгә кѣлиѣз!“ дѣп, кычкырып-барды. Падышаѣа барып, кабәр бѣрдѣ: „кѣжәүѣң карап булды, һәммәѣт цѣһазларыѣт—бѣлән сүѣа акты. Тѣз кѣшѣләрѣңнѣ цѣбәр!“ дидѣ. Аннан-суң падышаның кѣшѣләрѣ кѣлѣп, Салам-Төрханны, шөпәрдагып сүдан тартып, чыкардылар. Па-

дыша җөртөнә алып-вїдїләр. Кїҗау итїп, айбәт күлмәк ыштан, уаҗ җакшы кїҗїмнәр кїҗдїрїп, җуғары мїндїрїп утырттылар. Әммаҗ Салам-Төрхан ич кайда карамыҗынча, җакатҗ кїҗї-мїнә-гїнә карап-төрөр-ыҗы, чөн-вїҗ думрїндә өстөнә кїҗїм кїҗгәнї җуғ-ыҗы. Падыша әйттї: „Мының кїҗїм кїҗгәнї җук-ла акыры,—өстөнә-гїнә карап-төрәдыр-ла!“ дїдї. Төлкө индї „җакшырак кїҗїм кїҗдїрїп караҗыз, бәлкїҗ кїҗїмнї „җаратмый-төрәдандыр!“ дїдї. Әмҗ бїр аулакта Салам-Төрханҗа әйттї: „Син алай кїҗїмнїңә карап-төрмә,—алай кїлїшмәс!“ дїдї. Шул рәушчә саламда тїрїлїк кылып-төрәҗан әдәм бїр падышаҗа кїҗау булды.

Әммаҗ бїк җакшы тїрїлїк кылалар. Бїр вөн бардым, вїчә кайттым, бїк сыйладылар. Казык башына утырып, чай ичтїм, лївәнҗ аман үзїннән салам иҗїсї кїлїп-төрә.

بورون زمانده بر بېك يارلى كشي بار ايدى كياركا كيومي تورورغه اورنى يوق ايدى همان سالامده تركلك. قيلور ايدى شوننگ اوچون اسمنه سالام تورخان پادشاه ديرلر ايدى وآننگ بر تولكى دوست بار ايدى بر كون سالام تورخان ياننه كيلدى وايندى اى دوستم من سنى اويلاندراسم كيله سننگ بولاي تورونگ منكاده بخشى توكل سنى كشي كوزينه كورساناسم كيله ديدى سالام تورخان ايندى قولنگدان كيلسه بخشى بولور ايدى يارار شفقتنگنى كورسات كورايك ديدى تولكى آندان كيتدى بر پادشاهننگ ايشكنه باردى سالام تورخان پادشاهه آلتون اولچاركا كبراك ديب پادشاهدان پوداوكا صوراب آلدى قايدان بولسهده آلتون وكموش كيساكلرى نابوب پوداوكا چيئنه قصدرغالاب يئنه پادشاهه ايلتوب بيردى پادشاهدان يئنه صوراب آلدى يئنه آلتون كيساكلرى قصدروب پادشاهه ايلتوب بيردى اوچ مرتبه بولاي قيلدى آخري بو تولكى بر كون پادشاه ياننه كردى ايندى اى پادشاه جهان دوستوم سالام تورخان پادشاهه شريعت محمديه اوزره قزنگنى بيركاي سن ديدى وهم

صالام نورخان طرفندان مهرتہ ابلنہ بش قارا آيغر ايکي يوز صالام شهري بيررما کچي بوارب پادشاه قزوين کيلوشدي چونکي صالام ده يانا بورچالاغان ايدي آندان صونک تولکي صالام نورخان ياننه قايئدي اي دوستم پادشاه قزوين کياوشتم ديدي صالام نورخان موني ايشينکاج حيران و سرکردان بولدي بالانغاج تم بلان من نچرک ايتوب پادشاه قزي ياننه بارايم ديدي توکي ايتدي ايده قايغرما برده حيله کيراک ديدي صالام نورخان ني آلوب کيتدي بر تيشوک کيمه کا اوتوروب درياغه آتوب يباردي اوزي ايسکي پوصفي چيکمان کيساکلري وچبرقيلر تابوب صو بوبينداغي طاللارغه الکتري وبار يافاسندان داد داد صالام نورخان پادشاه صوغه آقدي ياردم کا کيلونکز ديب نچقروپ باردی پادشاهغه باروب خبر بيردي کيانونک خراب بولدي همه چهارلاري بلان صوغه آقدي تيز کشيلرنکني يبار ديدي آندان صونک پادشاهنک کشيلري کيلوب صالام نورخان ني شوپرد اتوب صودان تارتوب چيقارديلار پادشاه يورطنه آلوب کيلديلر کياو ايتوب هييت کولماک اشطان ويخشي کيوملر کيدروب يوقاري مندروب اوتورنديلر اما صالام نورخان هيچ قايدا قاراماينچه فقط کيومنه کيومنه کنه قاراب تورور ايدي چونکه عمرنده اوستنه کيوم کيکاني يوق ايدي پادشاه ايتدي موننک کيوم کيکاني يوقلا اخري اوستنه کنه قاراب تورادرلا ديدي تولکي ايتدي بخشيرا ق کيوم کيدروب قارانکز بلکه کيومني ياراتماي تورغاندر ديدي هم بر آولاقده صالام نورخانغه ايتدي سن آلاي کيومنکا قاراب نورما آلاي کيلوشماس ديدي شول روشچه صالام ده ترکلک قيلوب تورغان آدم بر پادشاهغه کياو بولدي اما بيک يخشي ترکلک قيلالر بوکون باردم کچ قايئتم بيک صيلاديلار قازق باشنه اوتوروب چاي اچدم لکن همان اوزندن صالام ايسي کيلوب تورا .

Въ прежнее время жилъ-былъ одинъ очень бѣдный человекъ. Не было у него ни платья, чтобы одѣться, ни мѣста для житья, лежалъ онъ всегда на соломѣ, и поэтому его и

называли по имени „господинъ Саламъ-Турханъ“ ¹⁾. Былъ у него другъ-лисица; пришла она однажды къ Саламъ-Турхану и сказала:— „другъ мой! мнѣ пришло желаніе женить тебя; твое житъе это мнѣ не нравится и мнѣ хочется показать тебя глазамъ людей“. Саламъ-Турханъ сказалъ: „Хорошо было-бы, если-бы тебѣ удалось это. Ладно, сдѣлай милость! мы посмотримъ!“ Лисица ушла отъ него. Она пошла къ дверямъ (дворца) одного царя и, сказавъ, что Саламъ-Турхану нужно вымѣрить золото, выпросила и взяла у царя пудовку. Гдѣ-то найдя куски золота и серебра, она понатыкала ихъ по краямъ пудовки и, принеся ее къ царю, отдала ему обратно. Потомъ снова выпросила и взяла у царя пудовку и снова принесла обратно и отдала. Такъ поступала она три раза. Наконецъ, лисица эта вошла однажды къ царю и сказала:— „о царь міра! выдай дочь свою по магометанскому закону за друга моего господина Саламъ-Турхана“. Царь согласился выдать дочь свою за Саламъ-Турхана за выкупъ въ пять черныхъ жеребцовъ и 200 соломенныхъ городовъ, потому что Саламъ-Турханъ, живя на соломѣ, весь обросъ ей. Послѣ того лисица вернулась къ Саламъ-Турхану и сказала: „Ну, другъ мой! царь согласился выдать дочь свою“. Саламъ-Турханъ, услыхавъ это, былъ изумленъ и удивленъ. „Какъ же я пойду, сказалъ онъ, съ голымъ тѣломъ къ дочери царя?“ Лисица сказала:— „не печалься ничуть; тутъ нужна хитрость“ и отправилась съ Саламъ-Турханомъ. Посадивъ его въ дырявую лодку, она оттолкнула ее и пустила въ рѣку, сама же, найдя старенькіе обрывки и куски халатовъ, развѣсила ихъ на тальники, бывшіе на берегу, и съ берега закричала:— „караулъ, караулъ! Господинъ Саламъ-Турханъ унесенъ водой, спѣшите на помощь!“ побѣжала къ царю и сообщила ему, что зять его разоренъ и унесенъ водой вмѣстѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ. Царь быстро послалъ своихъ людей, и люди его, придя послѣ того (къ рѣкѣ), съ большимъ трудомъ вытащили изъ

---

¹⁾ Что въ переводѣ значить: «находящійся на соломѣ».

воды Саламъ-Турхана. Царь пришелъ вмѣстѣ съ нимъ домой и, сдѣлавъ его женихомъ, надѣлъ на него дорогую рубаху, штаны, прекрасную одежду и посадилъ его въ передній уголь. Но Саламъ-Турханъ сидѣлъ, ни куда не глядя и смотря только на свою одежду, потому что онъ въ своей жизни никогда не былъ одѣтъ въ платье.—,Вѣроятно, сказалъ царь, онъ еще никогда не носилъ одежды, потому что онъ сидитъ, глядя только поверхъ себя?“ Но лисица сказала: „вы смотрите-надѣньте на него одежду лучше; конечно, онъ сидитъ такъ потому, что эта ему не нравится“. А между тѣмъ въ уединенномъ мѣстѣ сказала Саламъ-Турхану:—,ты не сиди такъ, разглядывая только свое платье; такъ нельзя“.—Тавимъ-то образомъ человѣкъ, проведшій свою жизнь, находясь на соломя, сталъ зятемъ царю. Но они живутъ очень хорошо. Однажды я пошелъ къ нимъ и возвратился уже поздно вечеромъ; меня сильно угостили: сидя на верхушкѣ кола, я пилъ чай; однако, отъ него самого все еще исходитъ запахъ соломы.

Вторая сказка: *جو لار اوغل*— Глупый сынъ.

Берен заманда бір катын бар-ыжы. Аның бір улы бар-ыжы, бік үләр-іжі. Бір көн мыны анасы базарға үбәрді. Бу үләр базарға барды, кашык алды, өстәл алды, әмт төз алды. Бу нәрсәләр алып, базардан кайтырға чыккач, үлда бір күгәрчін өчөрады, сү ічәргә төшеән-іжі. Бу үләр узып бар-данда, күгәрчін мыннан куркып, сү ічәдән туктады. Бу үләр үзінң күңіңнән айтти: „Бу күгәрчін сүның төзө үкка күрә ічмій-төрған-дыр!“ дп, төзө арбасыннан алып, сүға салды. Хөш, аннан кітп, бір аз барғач, кашыклары шал-тырый башлады. „Мині былар үтпргә виңаш ітәләр буғай!“ дп, кашыкларын әмт үлға ташлап, калдырды. Ул арада аты арыды; аты арығач, өстәлің „әмт үзпңің-дә дүрт аја-дың бар, үзпң кайтыр-сын әлі!“ дп, үлға ташлап, калдырды. Мыннан-суң үзп өйгә кайтып вилді. Анасы сөрады: „Нәрсә-ләрпң кайда?“ дп. Үләр айтти: „Мына әзір үзләрі бары-да

кайтып килірләр!“ диді. Аннан-суң анасы „йй улым, сін җөрт тотмассын!“ диді, өйгә кјрјп китті. Ул көннө еч булды; еч булгач, җаттылар, җөкләдылар. Таң аткач, анасы мыны җөкөдән ујатты: „Низ җатасын? төр, бар кјшјләр кашына! бар! кјшј өчөраса, сәләм бир! акча исәпләүчјгә өчөрасаң, акча исәпләш!“ диді. Аннан-суң бу җүләр чыкты, өјөккән јтләргә өчөрады. Бу җүләр аларны күргәч, „ассәләм җәләйкүм!“ диді, јтләр алдына утырып, бармакларын санарға төтөндө. Јтләр мыны таладылар, күлмәкләрјн җыртып бјтјрдјләр. Бу җүләр анасына җылап кјрдј. Анасы айтті: „кјмнәр тјйдј сјаң?“ диді. Анасын алып чыгып, јтләрнј күрсәттј: „Мына шумылар тјйдј мјаң!“ диді. Анасы јтләр икәнјн бјлді: „Улым, былар катына барма,—сін быларны кыйна!“ диді. Бу җүләр шул саҗат бјр җүкмар җасап, јтләрнј кыйнамаға урамға чыкты. Бјр ак-сакаллы карт намазға барырға чыккан-ыјы; намазға барған җакта, бу карт җанына барды: „А, өчөрадың-мы?“ диді, ак-сакаллы картны җүкмар-бјлән бәрјп, үтјрдј-дә өјөнә кјрјп китті; өјөнә кјргәч, анасына мактанды: „Мін бајағы јтләрнј бјрјсјн ипләдјм!“ диді. Анасы айтті: „Нјй јшләдјң?“ диді. җүләр айтті: „Ұтјрдјм!“ диді. Анасы айтті: „Ул кай төштә?“ диді. җүләр айтті: „Өн бәзына салдым!“ диді. Анасы-бјлән бардылар; өн бәзына төшөп, карадылар; өн бәзына төшөп, карадылар. Ак-сакаллы икәнјн анасы бјлјп, бик кайгырды. Сарайларында бјр ак кәҗәләрі бар-ыјы; анасы, улына бјлгјрт-мјјнчә, шул ак кәҗәнј үтјрјп, өн бәзына ташлады. Тјгј картны шул өн бәзына җјргә күмдј. Аннан-суң шул җүләр кұлына көймақ алып, бағана башына мјнјп, ашый башлады. Ул арада тјгј картның җамағаты балалары ул картны јсләмәгә чыктылар. Бу җүләр аларны күргәч, „каја барасыз?“ диді. Алар айттіләр: „Бјзнјң әтјйнј күрмәдјң-мј?“ дидјләр. җүләр айтті: „Мін сјзнјң атағызны үтјрдјм!“ диді. Алар айттіләр: „Каја куйдың?“ дидјләр. „Айдәгјз, күрсәтјјјм!“ диді, аларны өн бәзына алып барды. Бара бара, өн бәзына җиттіләр. „Мына атағыз шумында!“ диді. Ул җүләргә айттіләр: „Бар, төшөп, алып чык!“ дидјләр. җүләр өн бәзына төшөп китті;

töshäç-üw äyäl kuлы kăcănïç mөгözönä tïйдi; өн içünнән кычкырды: „ Mөгözө бар-ыжы-мы атағызның?“ дидi. Цүлärдән бу сүзнi içиткәч, „äйдä, бу цүлär артыннан цөрөгән бiз-дä цүлär!“ дiп, вiттилär. Цүлär „ал äли кәймазым!“ дiп, аларның артыннан кычкырып калды.

Борон заманде бир хатон бар аиди Аннк бир аугли бар аиди Бик جولар аиди бир кон мони Анаси بازارге бир аиди Божолар بازارге барди Фашу Алди аустал Алди هم توز Алди Бонрселрни Алуб بازارдан Файторге Чипгач Йолде бир Кокарчин аوجради Со аичрка نوشкан аиди Божолар аوزоб Барганде Кокарчин мондан Форقоб Со аичродан Фотнadi بو جولар аوزи ننك كونكلندان ايندي بو كوكارчин صوننك توزي يوقغه كوره اچماي تورغاندور ديب توزني آراسندان آلوب صوغه صالدي خوش آندان كيتوب бир آز بارгач Фашقلари شالطри باشлади موني بولار отورور كا كينكاش ايتهلر بوغاي ديب فاشقلارون هم يولغه باشلاب قالدوردى اول آrade آطى آردى آطى آرغач اوستالنى هم اوزنك ننكده دورت آياغنك بار اوزنك فایتورسن الى ديب يولغه تاشلاب قالدردي мондан صонк аозу айока Файтуб Килди Анаси صورди Нрселрнك Файде Диб جولар اينди Мона حاضر аозлары Барде Файтуб Килорлр Диди Андан صонк Анаси ай اوغлом سن يورت نونماس سن ديب айока Кروب Китди اول كوننى كич بولدى كич بولغач ياندىлар يوقладылар تانك آنتгач Анаси موني يوقودان اويغاتدى نيك ياتاسن طور باركشى لr فائنه باركشى اوچراسه سلام بير آنچه ايسا بلاوچى كا اوچراسانك آنچه ايسا بلاش ديدى Андан صонк Божолар Чипиди аубоكان атлрка اوچради بو جولар آلارنى كوركач السلام عليكم ديب атлر Алдине отوروب بارماقلарин صانارге توتوندى атлر موني طالادىлар كولмаكلарин يرتوب يرتدى لr بو جولар Анасنه جلاب كردى Анаси

ایندی کیم لر تیدی سنکا دیدی آناسین آلوب چیغوب اتلرنی کورساندی
مونا شوشی لار تیدی منکا دیدی آناسی اتلر ایکانن بلدی اوغلوب بولار
قانتنه بارماسن بولارنی قینا دیدی بوجولار شول ساعت برچوقمار یاصاب
اتلرنی قیناماغه اورامغه چیقدی بر آق صاقالی قارت نمازغه بارورغه
چیقغان ایدی نمازغه بارغان چاقده بوقارت باننه باردی آه اوچرادنک مو
دیب آق صاقالی قارتنی چوقمار برله بروب اوتوردی ده ایوبینه
کروب کیتدی ایوبینه کراچ آناسنه ماقتانندی من بایاغی اتلرنی
برسین ایبلادم دیدی آناسی ایندی اول قای نوشده دیدی جولار ایندی
اون بازینه صالحم دیدی آناسی برلن باردی لار اون بازینه توشوب
قارادی لار آق صاقالی ایکانن آناسی بلوب بیگ فایغوردی سرای لارنک
بر آق کجه لاری بار ایدی آناسی اوغلنه بلسکورنمبچه شول آق کجهنی
اوتوروب اون بازینه ناشلادی تیگی قارتنی شول اون بازینه یرکا
کومدی آندان صونک شول جولار قولینه قویماق آلوب باغانه باشنه
منوب آشی باشلادی اول آراده نیکی قارتننک جماعتی بالالاری اول
قارتنی ازلاماكا چیقدی لار بو جولار آلارنی کورکاج قایا باراسز دیدی
آلار ایندی لار بزینک آتینی کورمادنک مو دیدی لار جولار ایندی من
سزینک آتانیکنزنی اوتوردم دیدی آلار ایندی لار قایا قوبیدنک دیدی لار
ایده نکز کورساتیم دیب آلارنی اون بازینه آلوب باردی بارا بارا اون
بازینه یتدی لار مونا آتانیکنز شوشنده دیدی اول جولارکا ایندی لار بار
توشوب آلوب چق دیدی لار جولار اون بازینه توشوب کیتدی توشکاچوک
اؤل قوی کجه ننگ موکوزینه تیدی اون اچندان قچقردی موکزی بار
ایدی مو آتانیکنزینک دیدی جولاردان بوسوزنی ایشنکاج ایده بو جولار
آرتندان بورکان بزده جولار دیب کیتدی لار جولار الالی قویماغم دیب
آلارننک آرتندان قچقروب قالدی .

Жила-была въ прежнее время одна женщина; у ней былъ одинъ сынъ; онъ былъ очень глупый. Однажды мать послала его на базаръ. Дурачекъ этотъ отправился на базаръ, купилъ ложки, купилъ столъ, также соли и еще кое-какихъ вещей и пошелъ съ базара домой. Дорогой онъ встрѣтилъ одного голубя, который спустился напиться воды. Когда дурачекъ проходилъ мимо, голубь, испугавшись его, пересталъ пить воду. „Этотъ голубь, сказалъ дуракъ, не пьетъ воду и стоитъ, глядя на нее, потому что въ водѣ нѣтъ соли!“, и онъ, взявши соли, высыпалъ ее въ воду. Ладно. Уйдя оттуда, онъ шелъ нѣкоторое время; вдругъ ложки его начали гремѣть. „Должно-быть, сказалъ онъ, онѣ составляютъ совѣтъ убить меня“, выбросилъ ложки свои на дорогу и оставилъ. Тѣмъ временемъ лошадь его стала уставать, а когда она совсѣмъ устала, онъ выбросилъ и столъ и оставилъ его на дорогѣ: „у тебя самого четыре ноги, сказалъ онъ, ты и самъ, конечно, дойдешь“. Послѣ того онъ пришелъ домой.—„Гдѣ же твои вещи?“ спросила его мать. Дуракъ отвѣчалъ: „а вотъ онѣ сейчасъ придутъ сами“.—„Ну, сынъ мой! сказала послѣ этого мать, ты не будешь хозяйственнымъ человѣкомъ“, и ушла въ домъ. Наступилъ въ этотъ день вечеръ; когда же стемнѣло, они легли и заснули. Когда засвѣтила заря, мать разбудила его ото сна, говоря:—„Что ты лежишь? Вставай, ступай къ людямъ! Если встрѣтишь ты человѣка, поздоровайся съ нимъ; если встрѣтишь считающаго деньги, считай деньги вмѣстѣ съ нимъ“. Послѣ этого дуракъ вышелъ. Встрѣтилъ онъ скрестившихся собакъ и, увидя ихъ, сказалъ: „Здравствуйте!“ сѣлъ (затѣмъ) передъ собаками и сталъ считать свои пальцы. Собаки на него набросились и совсѣмъ изорвали его рубаху. Дуракъ, плача, пришелъ къ своей матери.—„Кто тебя тронулъ?“ спросила его мать. Онъ взялъ, вывелъ свою мать и показалъ ей на собакъ: „вотъ онѣ самыя трогали меня“, сказалъ онъ.—„Обязывается, это собаки“, проговорила мать; „сынъ мой! не ходи въ нимъ, ты ихъ колоти!“ Дуракъ тотчасъ же изготовилъ одну дубину и вышелъ на улицу, чтобы бить собакъ. А въ

это время вышелъ одинъ бѣлобородый старикъ, направляясь на молитву. И въ то время, какъ старикъ этотъ шелъ на молитву, къ нему подошелъ дуракъ. „А-а! попался!“ сказалъ онъ, ударилъ сѣдого старика дубиной и убилъ, а самъ ушелъ въ себѣ домой. Войдя въ домъ, онъ сталъ хвастаться: „хорошо же отъ меня угодило одной изъ давишнихъ собакъ!“.— „Что же ты сдѣлалъ?“ спросила мать. „Убилъ“, сказалъ дуракъ. Мать спросила:— „въ какомъ же мѣстѣ?“ „Я спустилъ ее, отвѣтилъ дуракъ, въ мучной погребѣ“. Мать его пошла вмѣстѣ съ нимъ. Спустившись въ мучной погребъ, она посмотрѣла: оказывается, это былъ сѣдой старикъ. Мать, узнавъ это, очень опечалилась. У нихъ въ саду былъ одинъ бѣлый козель, и вотъ мать его, не давая дураку знать, убила козла и спустила его въ мучной погребъ, а старика этого закопала въ землѣ того-же мучного погреба. Послѣ того дуракъ взялъ въ руки оладій, взобрался на верхушку столба и усѣлся тамъ ѣсть. Тѣмъ временемъ жена и дѣти этого старика вышли поискать его. Дуракъ, увидѣвъ ихъ, спросилъ: „куда вы идете?“— „Не видѣлъ-ли ты, спросили они, нашего отца?“ Дуракъ сказалъ: „вашего отца я убилъ“. Они спросили, куда онъ положилъ его.— „Пойдемте, сказалъ онъ, я покажу!“ Онъ взялъ и повелъ ихъ въ мучной погребъ, они пришли къ нему. „Вотъ, тутъ отецъ вашъ“, сказалъ онъ. — „Поди, спустись туда, отвѣтили они этому дураку, и вытщи его“. Дуракъ пошелъ и спустился въ погребъ. Какъ только онъ спустился (туда), руки его прежде всего коснулись роговъ козла, и онъ закричалъ изнутри погреба: „а были-ли у вашего отца рога?“ Услыхавъ это отъ дурака (соб. эти слова), они сказали:— „пойдемъ! ходя за такимъ дуракомъ,—мы и сами дураки!“ и они пошли (далѣе). „Отдай же мнѣ мои оладьи!“ закричалъ вслѣдъ имъ дуракъ.

Третья сказка: اوكى قز - Падчерица.

Цанă берен заманда бјр кјшнјң икј кызы, бјр улы бар-мјн, бјрјсј угјй кыз-ыжы. Аны бјр-дă царатмјлар-ыжы. Бјр